

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

**ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ–XXI**

Материалы чтений, посвященных памяти
профессора Иосифа Моисеевича Тронского

**INDO-EUROPEAN LINGUISTICS
AND CLASSICAL PHILOLOGY–XXI**

Proceedings of the 21st Conference
in Memory of Professor Joseph M. Tronsky

26–28 июня 2017 г. – June 26–28, 2017

Санкт-Петербург
Наука
2017

УДК 80/81
ББК 81.2
И 60

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XXI (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 26–28 июня 2017 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2017. – 1044 с.

INDO-EUROPEAN LINGUISTICS AND CLASSICAL PHILOLOGY-XXI (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 26–28 June, 2017 / edited by Nikolai N. Kazansky. St. Petersburg: Nauka, 2017. – 1044 p.

ISSN 2306-9015 Indoeuropejskoe âzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

академик РАН Н. Н. Казанский (отв. редактор);
Prof. Dr. G. Blažienė (Vilnius), Prof. Dr. V. Blažek (Brno),
д. филол. н. Н. А. Бондарко, д. истор. н. Н. В. Брагинская,
д. филол. н. Н. П. Гринцер, д. филол. н. А. В. Groševa,
Prof. Dr. H. Eichner (Wien), к. филол. н. П. А. Кочаров,
к. филол. н. Е. Р. Крючкова (отв. секретарь),
Prof. Dr. D. Petit (Paris), д. истор. н. А. В. Подосинов,
д. филол. н. А. И. Солопов, к. филол. н. А. В. Шацков

Утверждено к печати

Институтом лингвистических исследований РАН

Конференция проходит в рамках постоянно действующей
Школы индоевропейского сравнительно-исторического языкознания
при ИЛИ РАН

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
РГНФ – грант № 17-04-14025Г (рук. Н. Н. Казанский)

ISSN 2306-9015
ISBN

© Коллектив авторов, 2017
© ИЛИ РАН, 2017
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Антонец Е. В. К вопросу о структуре сложного периода в речах Цицерона.....	7
Афиногенов Д. Е. О некоторых литературных взаимодействиях в «кружке» патриарха Мефодия I (843–847).....	26
Беликов А. М. Снадобье Полидамны, благовонные масла и опиум (к интерпретации Od. IV, 220–233).....	34
Белоусов А. В. К новому изданию ольвийского заклęcia IGDP 109..	48
Белькинд А. Ю. Функционирование глагола <i>werden</i> в памятниках немецкой духовно-мистической литературы XIII–XIV вв.....	63
Белянкин Ю. С. Неизвестный «Alphabetum sclavorum»: к истории западноевропейских алфавитов.....	74
Болотов С. Г. [Второй, «назально-кластерный»] закон Турнейзена, латинские герундивы, латинские <i>nomina abstracta</i> на <i>-ō</i> , <i>-inis</i> и... закон Клуге. Ч. III: Сочетания с гуттуральными (продолжение).....	78
Бондарь В. А. Перфект или результатив: об одном критерии разграничения семантики древнеанглийской конструкции «habban+причастие II».....	95
Брагинская Н. В., Шмайна-Великанова А. И. Символическая повесть. Часть I.....	108
Братухина Л. В. Полигенетическая интертекстуальность в романе С. Рушди «Клоун Шалимар» (анализ античных, новоевропейских, персидских источников).....	135
Волошина О. А. «Нирукта» Яски и «Аштадхьяи» Панини как два направления развития древнеиндийской лингвистической мысли.....	145
Гаврюшева А. Е. Morphologische und graphisch-phonetische Varianz der athematischen und kontrahierten Verben in der Nürnberger Schreibsprache des 15. Jahrhunderts.....	154
Ganina N. A. Zur Schreibsprache des Bardewikschen Codex.....	174
Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А. Л. Еще раз об индоевропеизации Кавказа (по данным лингвистики).....	185
Дмитриева С. И. Особенности употребления древнегреческих презентных основ с назальным инфиксом у Гомера.....	194
Домосилецкая М. В. Сосна белокорая (боснийская, гелдрейха) <i>pinus leucodermis</i> , <i>pinus heldreichii</i> в балканском лингвистическом контексте.....	206
Evdokimova A. A. New Byzantine graffiti from Cappadocia (Kiliclar Vadisi, Gomeda valley, Aktepe Hill).....	226
Egorova S. K. How long did Horace's Epode 18 exist?.....	238
Ермолова И. Е. Констанций II в «Res gestae» Аммиана Марцеллина..	243
Еселева А. А. Древнеанглийское переложение трактата Боэция <i>De Consolatione Philosophiae</i> на стыке культур и времен.....	251
Желтов А. Ю., Желтова Е. В. Выражение категории персональности в латыни: контексты оппозиции и нейтрализации как средства создания дополнительных семантических признаков персональности.....	266
Забудская Я. Л. Ринтон и флиаки.....	281

Зыков В. С. Индивидуальный «Адам» и «человек» как родовое понятие в повествованиях о сотворении человека (Быт. 1–2 и родственные тексты) в еврейской и греческой Библии.....	288
Иванов С. В. Нижненемецкая лексика в списках русского перевода «Луцидариуса» и особенности переводческого процесса.....	294
Илиади А. И. К сравнительно-исторической лексикологии славянских и иранских языков.....	310
Илюшечкина Е. В. Из истории классической филологии: комментарии XV–XVI вв. к <i>Naturalis historia</i> Плиния Старшего.....	324
Казанскене В. П. К вопросу о знаках возвращения Одиссея.....	336
Казанский Н. Н. Индоевропейский корень *h ₃ reuk- и его значения....	343
Казарян В. К. Видовременная система индоевропейского глагола и индо-хеттская гипотеза.....	351
Каминская Л. Н. Албанская лексика в словаре «Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный» (1790–1791 гг.).....	363
Карасев А. Б. Античные прототипы девизов на монетах англоязычных стран и их когнитивный анализ.....	371
Клейнер С. Д. Греческий плюсквамперфект, готский пассив и готская перфективация.....	378
Козак В. В. Элементы романского происхождения в антропониматике глаголических надписей острова Крк.....	389
Corso A. Observations concerning a new book about Praxiteles.....	404
Корчагин А. О. «Тростник, колеблемый ветром»: к интерпретации Мф. 11:7 и Лк. 7:24.....	411
Котова А. В. Частный случай парных сравнений в «Энеиде» Вергилия.....	424
Крюкова А. Н. Сборник на греческом языке из собрания П. И. Севастьянова (ф. 270/ Ia, № 68) в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.....	434
Кудринский М. И. Аккадские предлоги <i>ANA</i> и <i>INA</i> в новохеттских текстах.....	443
Кузьменко Е. А. Антибenedиктинская полемика в «Диалоге о чудесах» Цезария Гейстербахского.....	452
Кузьменко Ю. К. К интерпретации рунической надписи на брактеате из Тролльхэттана II (IK 639).....	467
Курилова А. Д. Новолатинские источники российских латиноязычных рукописных риторик XVIII века (на примере Вологодского руководства 1764 г.).....	484
Lebedev A. V. Parmenides, ANHP ΠΥΘΑΓΟΡΕΙΟΣ. Monistic idealism (mentalism) in archaic Greek metaphysics.....	493
Линько А. В., Логинов А. В. Судебный процесс, наказание и божественное возмездие в микенское время.....	537
Мантова Ю. Б. Кони и мулы для византийских святых: роскошь или средство передвижения?.....	563
Миролюбов И. А. Константин Великий в клетке со зверем.....	571
Михайлова Т. Ал. Трагедия Езекииля «Echagoge» и проблема эллинистического театра.....	580
Мостовая В. Г. Пастушеские мотивы в лирике Пиндара.....	586
Никольский Б. М. «Алкеста» Еврипида: проблема интерпретации.....	595

Новикова Е. П. Топонимы с исходом на <i>-te</i> в центральной Италии и производные от них прилагательные с исходом <i>-tinus</i>	629
Осипова О. В. Компоненты рамочного текста в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского.....	635
Пантелеев А. Д. «Мученичество Поликарпа» и «О смерти Перегрина» Лукиана: еще раз о старом споре.....	642
Парина Е. А. Средневаллийский текст «Епистолии о неделе» и его инсулярный контекст.....	653
Пименова Н. Б. Дистрибуция протоартиклевого <i>sa</i> ‘этот, тот’ и <i>jains</i> ‘тот’ на ранней стадии грамматикализации готского артикля...	661
Позднев М. М. <i>Der Stab des Dichters: zur Authentizität der Weihezene bei Hesiod</i>	672
Поляков Г. В. Этимология имени Вадим.....	689
Понарядов В. В. Хорезмийские заимствования в пермских языках....	692
Приходько Е. В. Об одном не учтенном словарями значении слова <i>δίῃη</i>	698
Сай С. С. Лексическое распределение переходных и непереходных двухместных глаголов в индоевропейских языках: квантитативно-типологическое исследование	714
Сафронов А. В. Включало ли в себя египетское обозначение <i>Сечет</i> Эгеиду?.....	748
Сидельцев А. В. Живая хеттская речь: данные по просодии в текстах на мертвом языке.....	758
Таривердиева М. А. Средневековая педагогика: античная и христианская традиции.....	768
Тимофеев И. С. Термины атомистики в философском словаре Лукреция: семантическое поле «первоначала».....	772
Топорова Т. В. О древнегерманских архетипах у Мехтильды Магдебургской.....	785
Фалилеев А. И. Иноязычные вкрапления в <i>Итинерарии</i> Симона Симеониса.....	800
Филиппов А. К., Филиппов К. А. « <i>Сие изъясняю простым и весьма понятным примером</i> ». Заметки об особенностях стиля риторических произведений М. В. Ломоносова.....	819
Хорькова И. В. Гален против Аристотеля: к вопросу о формировании медицинской терминологии.....	832
Черноглазов Д. А. Античная эпистолярная теория в Византии: замечания о неизданном греческом учебнике из Cod. Vat. gr. 1405	838
Чернюх Б. В. Два глагола с семантикой лимитативности: <i>finire</i> vs <i>terminare</i>	850
Черняк А. Б. Фридрих Диц (1794–1876).....	862
Шипилова Д. А., Братухин А. Ю. Гомеровские идеи в канцонах Цедлица.....	873
Шумилина Е. Д. Замечание к Ar.Ach.31–36: уголь и асфодель в Афинах.....	881
Шумилин М. В. Овидий и Антипатр Фессалоникийский.....	888
Щеглова Н. И. Заклинание как побудительный речевой акт в ново-заветных текстах.....	905

Янзина Э. В., Корнеев О. В. Чествование победителей главных общегреческих состязаний: реалии и терминология. Награждение на месте проведения соревнований.....	917
Яценко М. В. Тема изгнания в древнеанглийской библейской парефразе «Даниил».....	950

Вопросы изучения диалектов в синхронии и диахронии

Аламшоев Ш. М. Глагольные фразеологические единицы в шугнанском языке.....	961
Елоева Ф. А. Постдиглосное состояние. Случай современной Греции.....	976
Конёр Д. В., Соболев А. Н. Особенности неравновесного билингвизма у румыноязычных карашевцев в селе Ябалча.....	985
Макарова А. Л. Инвентарь форм прошедшего времени в арумьинском говоре Преспы: система с двумя перфектами.....	1002
Naiditsch L. E. Zur Lexik im Mennonitenplatt nach dem Archiv von V. M. Schirmunski.....	1012

ВИДОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ГЛАГОЛА И ИНДО-ХЕТТСКАЯ ГИПОТЕЗА

В статье поддерживается идея о первичности аспектуальных образований по отношению к темпоральным. На основе пространственно-временной модели (Raum-Zeit Modell), предложенной В. Мейдом, утверждается, что на втором, среднеиндоевропейском, этапе в рамках глагольных основ, развивается аспектуальная оппозиция перфектив vs. имперфектив, где глаголы со значением завершенности действия противопоставляются глаголам со значением незавершенности. В этот период формируется флексия с единственными вторичными окончаниями для глаголов действия, которые в свою очередь противостоят глаголам состояния с другими окончаниями и способами образования основ. На третьем, позднеиндоевропейском этапе формируются первичные временные окончания с помощью форманта *-i, в результате чего завершается образование видовременной системы с тернарной оппозицией презенс-имперфект-аорист, с одной стороны, и перфект – с другой. Поскольку в хеттском языке сохранилась оппозиция первичных и вторичных окончаний, и спряжение на *-hi* образовалось путем добавления форманта *-i к окончаниям индоевропейского перфекта, можно полагать, что хеттский язык отделился от позднеиндоевропейского праязыка, когда уже формировалась оппозиция первичных и вторичных окончаний и завершилось образование индоевропейского перфекта. Таким образом система глагола хеттского языка не может стать аргументом в пользу индо-хеттской гипотезы.

Ключевые слова. Индо-хеттская гипотеза, пространственно-временная модель, индоевропейский аспект, презенс-имперфект-аорист, перфект, спряжение на *-hi*, первичные и вторичные окончания;

Одним из сложных вопросов индоевропейского языкознания была и остается проблема выделения анатолийской ветви и вместе с ней хеттского языка из индоевропейской языковой общности.

Несмотря на давность дискуссии об «индо-хеттской» гипотезе, этот вопрос до сих пор остается открытым. По мнению известного американского хеттолога К. Мелчерта, пока не будет консенсуса по вопросу места анатолийских языков среди других индоевропейских диалектов, мы вынуждены реконструировать общеиндоевропейское языковое состояние, рискуя ссылаться на неадекватную модель протосистемы (Melchert 1988: 24).

Цель настоящей работы – рассмотреть «индо-хеттскую» гипотезу в рамках хронологической схемы Вольфганга Мейда. На мой взгляд, факт отсутствия женского рода в хеттском языке требует тщательного анализа и скрупулёзного исследования для окончательного решения проблемы диалектного членения анатолийской языковой ветви.

Неоспоримый факт раннего выделения хеттского и других анатолийских языков был впервые отмечен Э. Форрером (Forrer 1921: 26) и поддержан А. Унгнадом (Ungnad 1924) и П. Кретчером (Kretschmer 1925). Последний предложил термины «протоиндоевропейский» («Protoindogermanisch»), включавший хеттский язык, и «праиндоевропейский» («Urindogermanisch») – праязык, реконструируемый младограмматиками без учета хеттского и других анатолийских языков (см. Villar 1979: 172; Ivanov 1982: 32). В 1929 г. американский классик и хеттолог Э. Стёртевант в своей статье о родстве хеттского и индоевропейских языков развил эту идею и попытался объяснить особенности грамматического строя хеттского языка, отличающие его от остальных индоевропейских диалектов, выдвинув «Индо-хеттскую гипотезу» (Sturtevant 1929)¹.

Э. Стёртевант в статьях тридцатых-сороковых годов (Sturtevant 1929; 1933; 1939; 1942) в качестве аргумента в пользу «индо-хеттской» гипотезы привел 14 архаизмов хеттского языка (см.: Villar 1979: 173–175). Гипотеза Э. Стёртеванта имела своих сторонников, но встретила резкую критику со стороны Х. Педерсена (Pedersen 1938), Дж. Бонфанте (Bonfante 1946), В. Пизани (Pisani 1949) и др.

Вяч. Вс. Иванов указывает на методологически ошибочную позицию сторонников «индо-хеттской» гипотезы, выделивших

¹ При этом ранний индоевропейский язык, в состав которого входила также и анатолийская ветвь, он назвал «преиндоевропейским» (Pre-Indo-European). После того, как Л. Блумфилд в частной беседе со Стёртевантом напомнил ему о том, что этот термин уже используется для обозначения всего периода развития общеиндоевропейского языка и поэтому не может употребляться для части данного этапа, он предложил термин «индо-хеттский» (Indo-Hittite) как обозначение первоначальной языковой общности, в которую входил также хеттский (и остальные анатолийские) язык. После обособления хеттского языка от «индо-хеттской» семьи, согласно гипотезе Стёртеванта, остальные индоевропейские языки составили «праиндоевропейский» язык и продолжили оставаться в общезыковом единстве.

диалекты «по сохранившимся в них архаизмам, а не инновациям» (Ivanov 1982: 32). Он предлагает разграничить две стороны вопроса: раннее обособление анатолийской ветви от общеиндоевропейского и степень ее отличия от других индоевропейских языков (Ivanov 1982: 32).

Раннее ответвление хеттского от общеиндоевропейского языка признается всеми исследователями. Вопрос состоит в другом: после того, когда хеттский язык отделился от индоевропейской языковой общности, происходили ли существенные языковые изменения в остальных индоевропейских языках, которые не отражены в хеттском. Американский исследователь Вальтер Петерсен отмечает, что факт отделения хеттского языка до того, как в праязыке происходило множество изменений, не означает, что везде, где хеттский язык стоит один, другие языки были новаторами (Petersen 1932: 194).

Фонетическая и особенно грамматическая картина хеттского языка сильно отличается от системы индоевропейского языка особенно в системе глагола. Сложные и разветвленные системы греческого и древнеиндийского глагола с трехчленной оппозицией презенс-аорист-перфект, богатой системой наклонений, тремя комплектами окончаний и чисел несравнимы с простой системой глагола хеттского языка.

Можно предположить два вероятных пути развития хеттского и других индоевропейских языков: а) Хеттский язык сохранил архаичные черты среднеиндоевропейского простого глагола, и после отделения от него, попав в неиндоевропейское окружение, сохранил простую систему индоевропейского глагола, тогда как остальные индоевропейские языки развивали сложную морфологическую систему. б) Позднеиндоевропейский язык до обособления хеттского успел развивать разветвленную систему глагола, а хеттский язык после отделения от праязыка упрощает данную систему и развивает простую глагольную систему с двумя временами презенс-претерит, двумя наклонениями индикатив-императив, двумя числами. В зависимости от выбора одного из этих двух вероятных вариантов развития системы глагола можно принимать или отклонять индо-хеттскую гипотезу.

Ф. Адрадос еще в шестидесятые годы выступил в защиту индо-хеттской гипотезы (Adrados 1962; 1982; 1992). К нему присоединились также В. Мейд (Meid 1975; 1979), Э. Ной (Neu

1976) и У. Коугилл (Cowgill 1974, 1979). В 1975 г. Мейд предлагает свою пространственно-временную модель развития индоевропейского языка, с помощью которой пытается обосновать ранее выделение хеттского языка и архаичность простой системы хеттской морфологии (Meid 1975). В соответствии с этой концепции (Raum-Zeit Modell) индоевропейский язык хронологически делится на три основных этапа:

I. Раннеиндоевропейский (Frühindogermanisch) период (V тыс. до н. э.) – представленный архаичными формами «восточных» (греческий, древнеиндийский) и «западных» (италийские, кельтские, германские) индоевропейских языков.

II. Среднеиндоевропейский (Mittelindogermanisch) период (V–IV тыс. до н. э.) – представленный поздними общими чертами «восточных» и «западных» индоевропейских языков.

III. Позднеиндоевропейский (Spätindogermanisch) период (III–II тыс. до н. э.) – представленный поздними инновациями для каждой ареальной группы:

1. Западный диалект (Alteuropäisch);
2. восточный диалект (Griechisch – Arisch).

Пространственно-временная модель В. Мейда получила поддержку и дальнейшее развитие от Э. Ноя, а затем была принята и другими индоевропеистами. Э. Ной использовал новую идею В. Мейда для объяснения упрощенной системы хеттского языка (Neu 1976). К такому же выводу пришел Э. Полеме. Основываясь на работах В. Мейда, Э. Ноя и других, он утверждал, что индоиранская система глагола во многих аспектах представлена инновациями (Polomé 1981: 169). Ф. Адрадос в своих работах построил несколько иную схему диалектного членения индоевропейского языка (Adrados 1982: 9; 1992: 2). Первый этап индоевропейского праязыка он называет «дофлективным» (preflectional). На втором, промежуточном этапе, праязык представляется «монотематическим», когда еще нет развитой морфологической системы. А третий этап после отделения анатолийских языков развивает, по терминологии Ф. Адрадоса, «политематический» морфологический тип. В это время индоевропейский язык представлен двумя основными диалектными (индо-греческой и западной) группами. Ф. Адрадос констатирует, что хеттский язык, отделяясь от праязыка на втором, «монотематическом» этапе, сохранял архаичное состояние праязыка без женского рода, аориста и перфекта (Adrados 1982: 5).

Характерно, что сторонники «индо-хеттской» гипотезы определяют «среднеиндоевропейский период» (по терминологии В. Мейда и Э. Ноя), или «монотематический» период (по терминологии Ф. Адрадоса) как время отделения анатолийской группы от индоевропейской языковой общности. С точки зрения Ф. Адрадоса, на втором этапе образовалась категория времени с «монотематическими» основам и личными окончаниями; при этом предполагается, что временные формы, выраженные только окончанием, архаичнее, чем формы, выраженные основой и окончанием, т. к. первые относятся к т. н. эпохе «монотематической флексии», а вторые – к «политематической флексии» (Adrados 1982: 8). Таким образом образование оппозиции глагольных основ Ф. Адрадос относит к III этапу «политематической флексии», когда хеттский язык уже не состоял в индоевропейской языковой общности. Напомним, что индоевропейские глагольные основы передавали значение аспекта. Проблема первичности аспекта по отношению ко времени играет важную роль в вопросе архаичности хеттской системы глагола.

Утверждение Ф. Адрадоса могло бы быть верно, если действительно на втором этапе развития индоевропейского праязыка образовалась категория времени и сформировалась оппозиция первичных и вторичных окончаний. Но факт первичности аспектуальных форм по отношению к темпоральным широко освящен в научной литературе (Elizarenkova 1960, Savchenko 1960, Tronsky 1967, Safarewicz 1974, Shields 1988). М. Бреаль утверждает, что категория времени образуется позднее, когда определенные морфологические формы формируют морфологически выраженное время (Bréal 1924: 353).

Если исходить из этих взглядов, категория времени в индоевропейском образуется только на третьем этапе развития праязыка. Глагольная система раннеиндоевропейского периода строилась на противопоставлении глаголов, обозначающих действие, и глаголов, обозначающих состояние (см. Тронский 1967: 91; Safarewicz 1974). На этом этапе, как справедливо указывает Ф. Адрадос, еще нет флексии. Во втором, среднеиндоевропейском периоде развивается флексия. На этом этапе глаголы действия развивают аспектуальную оппозицию в системе презенс-аорист, что передается основами презенса и аориста. Вторичные окончания остаются общими для всех

глаголов, обозначающих действие. В системе презенс-аорист еще нет оппозиции первичных и вторичных окончаний, и единственным комплектом окончаний являются т. н. вторичные окончания (*-m, *-s, *-t, *-nt). По мнению многих индоевропеистов (Thurneysen 1885; Kuryłowicz 1927; Renou 1928; Gonda 1956 и др.), эти окончания присоединяются к формам глаголов имперфективного или перфективного аспекта, которые хорошо сохранились в Ведах и Авесте как инъюнктив. На этом этапе глаголы презенса и аориста противостоят глаголам перфекта. Первичность оппозиции презентно-аористной системы по отношению к перфекту подтверждается в первую очередь характером их окончаний. Общеизвестно, что окончания презенса и аориста имеют общее происхождение, в то время как перфект обладает своеобразными, присущими только ему личными окончаниями (см. Savchenko 1960: 9, 11; 1974: 318–319). На третьем, позднеиндоевропейском этапе образовывается категория времени. В презентно-аористной системе путем добавления форманта *-i образуется комплект первичных окончаний, которые противопоставляются вторичным. Таким образом формируется видовременная система презенс-имперфект-аорист, которая составляет оппозицию формам перфекта.

Реанимация «индо-хеттской» гипотезы произошла благодаря статьям У. Коугилла, который справедливо отмечал, что для доказательства предпочтительности «индо-хеттской» гипотезы по сравнению с индоевропейской необходимо: во-первых, показать, что анатолийские языки имеют несущественные инновации по сравнению с другими индоевропейскими диалектами; во-вторых, отыскать существенные и важные инновации в других, не анатолийских диалектах, которые отсутствуют в анатолийских языках.

Исследования У. Коугилла стали новым этапом развития «индо-хеттской» гипотезы, ее обновленным вариантом (Cowgill 1974; 1979). Он попытался собрать все инновации хеттского языка, которые не находят подтверждения в остальных индоевропейских языках и индоевропейские новообразования, не представленные в хеттском языке. Хотя У. Коугилл утверждал, что индоевропейские языки по отношению к анатолийским развили несколько существенных изоглосс, но в своих статьях, посвященных данной проблеме, он подробно рассмотрел только вопрос об образовании перфекта и его отношении к хет-

тскому спряжению на *-hi*, которое, по его мнению, является инновацией. Хеттское спряжение на *-hi* – это второе спряжение в системе презенса, при том что окончания данного спряжения в других индоевропейских языках соответствуют перфекту. У. Коугилл считал, что окончания спряжения на *-hi* образовались по аналогии со спряжением на **-mi* в результате контаминации окончания индоевропейского перфекта и форманта **-i* (Cowgill 1974: 566). Признавая формальное совпадение глагольных основ и личных окончаний спряжения на *-hi* с соответствующими формами индоевропейского перфекта, он отрицал возможные функциональную и лексическую общность глаголов спряжения на *-hi* с формами перфекта, выражающими состояние в других индоевропейских языках (Cowgill 1974: 566–567).

Не вызывает сомнения, что глаголы спряжения на *-hi* не выражают состояние субъекта в предложении. Таким же образом, когда мы констатируем общее происхождение личных окончаний перфекта и медиа в индоевропейском языке, не подразумеваем, что функции этих категорий совпадают. Аргументация У. Коугилла построена на предположении, что от индоевропейского перфекта развивались формы прошедшего времени, тогда как спряжение на *-hi* в хеттском языке формировалось в системе презенса-аориста. Он игнорирует тот факт, что перфект часто переходил в разряд временных форм презенса или аориста. Как отмечал И. А. Перельмутер, перфект уже в раннеиндоевропейском периоде имел обособленное место и специфическое отношение к категории времени. Формы перфекта в одних случаях имели презентное, а в других – претеритальное значение (Perel'muter 1977: 80). Он, на основании древнеиндийского перфекта *véda* 'знать' и *āha* 'говорить' с явно презентным значением в позднем языке, констатировал двойное значение презенса или претерита этих двух форм в древних текстах Ригvedы (Perel'muter 1977: 81). В языке Гомера так же встречаются формы перфекта, безразличные ко времени с презентным или претеритальным значением: ἄνωγε 'он побуждает', γέγωνε 'он кричит', δαίδτε 'он боится' (Perel'muter 1977: 81–82). Г. Джаукян на примере глаголов *gitem* 'знаю' и *gom* 'есмы, существую', восходящих к и.-е. перфекту **uoid-* и **uos-* указывает, что в армянском языке эти формы приобрели первичные окончания и значение настоящего времени (Jahukyan 1982: 173). По мнению Х. Айхнера, в раннеанатолийском языке,

как и в общегерманском и италийских языках, перфект приобретает значение результативного претерита с личными окончаниями *-ha, *-ta, *-e в единственном числе и *-ēg в третьем лице множественного числа. Впоследствии в хеттском языке эти окончания получают формант *-i и образуют спряжение на *-hi* с окончаниями *-hai > *-hi*; *-tai > *-ti*; *-ei > *-i* (Eichner 1975: 86 и сл.). Б. Розенкранц выдвигает другую версию образования хеттского спряжения на *-hi*. Он считает, что в индоевропейском языке была оппозиция депонентных глаголов с глаголами активного залога и, выявляя семантическое сходство спряжения на *-hi* с медиальными депонентными глаголами в других индоевропейских языках приходит к выводу, что хеттское спряжение на *-hi* образовалось на основе индоевропейских депонентных глаголов (Rosenkranz 1953). В 2004 г. в канадском университете Ньюфаундленд (University of Newfoundland) С. Роз под руководством В. Бубеника защищает диссертацию, в которой утверждает, что спряжения на *-mi* и на *-hi* на раннем этапе образовали залоговую оппозицию (Rose 2004).

Труды Е. Куриловича и Хр. Станга показали общее происхождение окончания и.-е. медиопассива и перфекта и их связь с хеттским типом спряжения на *-hi* (Kuryłowicz 1927b; Stang 1932). Как указывал Е. Курилович, и.-е. окончания перфекта и медиопассива, а также окончания хеттского спряжения на *-hi* имеют общее происхождение (Kuryłowicz 1964: 56):

	и.-е. перфект	др.-инд. перфект	гр. перфект	хетт. спр. на <i>-hi</i>	
				акт.	мед. -пасс.
1 sg.	*h _a e	-a	-α	-hi < *h _a e-i	-ha
2sg.	*th _a e	-tha	-θα	-ti < *th _a e-i	-ta
3sg.	*e	-a	-ε	-i < *e/o-i	-a

Тот факт, что в хеттском «атематическом» спряжении на *-mi* сохранилась оппозиция первичных и вторичных окончаний (см. Sturtevant 1933b: 252–253), указывает на то, что хеттский язык отделился после появления видовременной системы презенса-аориста. На третьем этапе индоевропейского праязыка развивается оппозиция первичных и вторичных окончаний и завершается образование видовременной системы презенс-имперфект-аорист с одной стороны и перфект – с другой. Наличие

форманта первичных окончаний *-i* в хеттском и общее происхождение окончания хеттского спряжения на *-hi* и индоевропейского перфекта подтверждает факт отделения хеттского языка на этом этапе, иначе хеттский язык не мог унаследовать формант *-i* и оппозицию первичных и вторичных окончаний.

Если это так, то можно смело констатировать инновационный характер хеттского глагола. Хеттский вместе с другими анатолийскими языками в третьем позднеиндоевропейском периоде развития праязыка, когда уже сформировалась сложная система глагола с первичными и вторичными окончаниями, оппозицией видовременной системы, разными наклонениями, отделяется от праязыка и, проходя путь самостоятельного развития, образует простой морфологический тип, который представлен в древнехеттских памятниках.

Литература

- Adrados, F. 1962: Hethitisch und Indogermanisch. In: *Fachtagung für indogermanische und allgemeine Sprachwissenschaft*. Innsbruck, 145–151.
- Adrados, F. 1982: The archaic Structure of Hittite: The Cause of the problem. *Journal of Indo-European studies* 10 (1–2), 1–35.
- Adrados, F. 1992: The new Image of Indo-European. The History of a Revolution. *Indogermanische Forschungen* 97, 1–28.
- Bonfante, G. 1946: Indo-Hittite and areal linguistics. *American Journal of Philology* 67 (4), 289–310.
- Bréal, M. 1924: *Essai de sémantique*. Paris.
- Cowgill, W. 1974: More evidence for Indo-Hittite: The Tense-Aspect Systems. In: *Proceedings of the 11th International Congress of Linguists*, 557–569.
- Cowgill, W. 1979: Anatolian *hi*-Conjugation and Indo-European Perfect: Installment II. In: *Hethitisch und Indogermanisch*. Innsbruck, 25–39.
- Eichner, H. 1975: Die Vorgeschichte des hethitischen Verbalsystems. In: *Flexion und Wortbildung. Akten der 5. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft Regensburg 9–14 Sept. 1973*. Wiesbaden, 71–103.
- Elizarenkova, T. Ya. 1960: [On the Problem of the Development of the category of time in Old Indo-Aryan (the Rigveda)]. In: *XXV International Congress of Orientalists. Reports of the Soviet delegation*. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 15–16.
- Елизаренкова, Т. Я. 1960: К вопросу о становлении категории времени в древнеиндийском языке (Ригведе). В сб.: *XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады советской делегации*. Москва: ИВЛ, 15–16.
- Forrer, E. 1921: Ausbeute aus den Boghazköi-Inschriften. *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft* 61, 20–39.

- Gonda, J. 1956: The character of the Indo-European moods (with special regard to Greek and Sanskrit). Wiesbaden.
- Ivanov, Vyach. Vs. 1982: [Hittite-Luwian (Anatolian) languages]. In: *Sravnitel'no-istoricheskoe izucheniye yazykov raznykh semey. Zadachi i perspektivy* [Comparative and historical study of the languages of different families. Problems and perspectives]. Moscow: «Наука», 31–48.
- Иванов, Вяч. Вс. 1982: Хетто-лувийские (анатолийские) языки // *Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Задачи и перспективы*. М.: «Наука», 31–48.
- Jahukyan, G. B. 1982: *Sravnitel'naya grammatika armjanskogo yazyka* [A Comparative Grammar of the Armenian Language]. Yerevan: Armenian Academy of Sciences Publishing House.
- Джаукян, Г. Б. 1982: *Сравнительная грамматика армянского языка*. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР
- Kretschmer, P. 1925: Die protindogermanische Schicht. *Glotta* 14 (3–4), 300–319.
- Kuryłowicz, J. 1927: Injonctif et subjonctif dans les Gathas de l'Avesta. *Rocznik Orientalistyczny*, 164–179.
- Kuryłowicz, J. 1927b: э indo-européen et h hittite. In: *Symbola grammatica in honorem I Rozwadowski*. Krakow, 95–104.
- Kuryłowicz, J. 1964: *The inflectional categories of Indo-European*. Heidelberg.
- Meid, W. 1975: Probleme der räumlichen und zeitlichen Gliederung des Indogermanischen. In: *Flexion und Wortbildung. Akten der 5 Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft Regensburg 9–14 Sept. 1973*. Wiesbaden, 204–219.
- Meid, W. 1979: Der Archaismus des Hethitischen. In: *Hethitisch und Indogermanisch. Vergleichende Studien zur historischen Grammatik und zur dialektgeographischen Stellung der indogermanischen Sprachgruppe Altkleinasiens*. Innsbruck, 159–176.
- Melchert, C. 1998: The Dialectal Position of Anatolian within Indo-European. In: *Proceedings of the Twenty-Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, 24–31, February 14–16*. Berkeley, 24–31.
- Neu, E. 1976: Zur Rekonstruktion des indogermanischen Verbalsystems. In: *Studies in Greek, Italic, and Indo-European Linguistics Offered to Leonard R. Palmer on the Occasion of his Seventieth Birthday*. Innsbruck, 239–254.
- Pedersen, H. 1938: *Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen*. Kopenhagen.
- Perel'muter, I. A. *Obshcheindoevropeskiy i grecheskiy glagol. Vido-vremennye i zalogovye kategorii* [Indo-European and Greek Verb. Aspectual, Temporal and Voice Categories]. Leningrad: «Наука».
- Перельмутер, И. А. 1977: *Общеиндоевропейский и греческий глагол. Видо-временные и залоговые категории*. Л.: «Наука».
- Petersen W. 1932: The personal endings of the Hittite verb. *American Journal of Philology* 53 (3), 193–212.
- Pisani V. 1949: La question de l'indo-hittite et le concept de parenté linguistique. *Archiv orientální*, 17 (2), P. 251–264.

- Polomé, E. 1981: Indo-European verb morphology. *An outline of some recent view with special regard to old Indic. International Journal of Dravidian Linguistics*. 9 (1), 158–169.
- Renou, L. 1928: Les formes dites d'injonctif dans le Rgveda. In: *Étrennes de linguistique offerts par quelques amis à Émile Benveniste*. Paris, 63–80.
- Rose, S. R. 2004: *The Hittite -hi / -mi conjugations: an early voice opposition*. A thesis of the requirements for the degree of PhD.
- Rosenkranz, B. 1953: Die Hethitische hi- Konjugation. *Jahrbuch für kleinasiatische Forschung* II (3), 339–349.
- Safarewicz, J. 1974: The development of the Formants of Tense in the Indo-European Verbal System. In: Safarewicz, J (ed.) *Linguistic studies* (= *Janua Linguarum. Series Maior*. 76). The Hague; Paris: Mouton, 50–55.
- Savchenko, A. N. 1960: *Problema proiskhozhdeniya lichnykh okonchaniy v indoevropskom yazyke* [The Problem of Origin of Personal Endings in Proto-Indo-European]. Rostov-na-Donu: Rostov University Publishing House.
- Савченко, А. Н. 1960: Проблема происхождения личных окончаний глагола в индоевропейском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та.
- Savchenko, A. N. 1974: *Sravnitel'naya grammatika indoevropskikh yazykov* [A Comparative Grammar of the Indo-European Languages]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Савченко, А. Н. 1974: Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Высшая школа.
- Shields, K. 1988: Tense, Linguistic Universals and the Reconstruction of Indo-European. *Journal of Indo-European studies*. 16 (3–4), 241–252.
- Stang, Ch. 1932: Perfektum und medium // *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*. 6. Oslo. P. 29–39.
- Sturtevant, E. H. 1929: The Relationship of Hittite to Indo-European. *Transactions of the American Philological Association* 69, 25–37.
- Sturtevant, E. H. 1933: Archaism in Hittite. *Language* 9 (1), 1–11.
- Sturtevant, E. H. 1933b: *A comparative Grammar of the Hittite Language*. Philadelphia.
- Sturtevant, E. H. 1939: The Pronoun *so, *sa, *tod and the Indo-Hittite Hypothesis. *Language*, 15 (1), 11–19.
- Sturtevant, E. H. 1942: *The Indo-Hittite laryngeals*. Baltimore.
- Thurneysen, R. 1885: Der indogermanische Imperativ. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf der Gebiete der indogermanischen Sprachen* 27 (2), 172–180.
- Tronsky, I. M. 1967: *Obshcheindoevropskoe yazykovoe sostoyanie (voprosy rekonstruktsii)* [Common Indo-European linguistic status (problems of reconstructing)]. Leningrad: «Nauka».
- Тронский, И. М. 1967: *Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. Л.: «Наука».
- Ungnad, A. 1924: Luwisch=Lykisch. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. NF 1, 1–8.
- Villar, F. 1979: Hetita e indoeuropeo. *Emerita*, 47 (1), 25–37.

V. K. Kazaryan. The Tense/Aspect system of the Indo-European verb and the Indo-Hittite hypothesis

The Indo-Hittite hypothesis remains one of the most complex and intricate problems of the Indo-European studies. The fact that the Hittite language was the first to separate from the common Indo-European protolanguage is generally recognized. The problem under consideration is as follows: whether the linguistic features missing in the Hittite language originated in the main bulk of the Indo-European languages after the separation of Hittite from them or not? The author supports the idea of the primacy of the aspectual verbal forms over the temporal ones. The spatiotemporal model (Raum-Zeit Modell) proposed by V. Meid enables us to presume the formation of the aspectual opposition “perfective *vs.* imperfective” of verbal stems during the Middle-Indo-European stage. In that period, the action verbs opposed to the stative ones both in structures of their stems and in means of using secondary endings for combining inflectional forms.

Primary verbal endings as a combination of secondary endings with a formant * *-i* originated during the Late-Indo-European stage, and thus the establishment of the Tense/Aspect system was completed, including the ternary opposition *presence-imperfect-aorist* on one side and *perfect* on the other.

Since the opposition of primary and secondary endings survived in the Hittite language, and the *hi*-type of conjugation was formed with the formant * *-i* added to the Indo-European perfect endings, we can assert that Hittite separated from the Late-Indo-European language not before the opposition of primary and secondary endings had been formed and the Indo-European perfect had evolved. Thus, the verb system of Hittite cannot argue for the Indo-Hittite hypothesis.

Keywords: the Indo-Hittite hypothesis, space-time model, Indo-European aspect, Present-Imperfect-Aorist, Perfect, *hi*-conjugation, primary and secondary endings.